УДК 37.016:32 DOI 10.26170/po20-01-01
ББК Фр+Ч426.66 ГРНТИ 14.01.11 Код ВАК 13.00.02

Симонова Ирина Александровна,
кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: luboe05@mail.ru

ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ К СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; политические стратегии; политическое образование; стратегии образования; методика преподавания политики.

АННОТАЦИЯ. В работе поставлена проблема разработки системы политического образования, адекватной актуальному состоянию молодежи, которая не может быть представлена в качестве цельной группы и управляемого объекта, представляет собой совокупность разномастных подвижных общностей со своими специфическими особенностями, способных к самостоятельной политизации. Цели исследования: разработка контуров дифференцированной стратеги политического образования молодежи России на основании ее множественных политических стратегий и форматов политизации. В основе разработки лежит анализ данных на тематических ресурсах сети Интернет и в социальных сетях, эссе студентов и учащихся школ (n=21) по проблеме самоопределения в политике, интервью с элементами кейсов (n=10) в 2019 г. и (n=17) в 2017-2018 гг.; апробация диагностической методики «Определение типа политической стратегии молодежи»; методы экспертных оценок и мозговых штурмов с элементами форсайта. В результате предложена типология политических стратегий молодежи, включающая 10 типов, для каждого из которых сформулированы рекомендации, а также приведены общие стратегические приоритеты, ключевые принципы, релевантные методики работы, риски в условиях политически дифференцированной молодежной среды. Установлено, что необходимо реализовывать политическое образование, в т. ч. за пределами учебных заведений, выбирать формы, методы и содержание обучения в соответствии со стратегической ориентацией молодежи. Научная новизна обусловлена адресностью подхода к формированию стратегии политического образования. Полученные рекомендации ложатся в основу построения адекватной системы работы с политическими аспектами жизни молодежи с учетом ее особенностей, институциональной и внеинституциональной политизации, современных контекстов (цифровизиция, мобильность и пр.).

Simonova Irina Aleksandrovna,
Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Acmeology and Environmental Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

FROM THE POLITICAL STRATEGIES OF YOUTH TO THE STRATEGY OF POLITICAL EDUCATION: THE EXPERIENCE OF THE ONE RESEARCH

KEYWORDS: youth; political strategies; political education; educational strategies; policy teaching methodology.

ABSTRACT. The paper solves the problem of developing a system of political education adequate to the current state of youth, which cannot be represented as a whole group and managed object, is a set of heterogeneous mobile communities with their specific features, capable of independent politicization. Propose of search – development of contours of differentiated strategy of political education of youth of Russia on the basis of its multiple political strategies and formats of politicization. The development is based on the analysis of data on thematic resources of the Internet and social networks, essays of students and pupils of schools (n=21) on the problem of self-determination in politics, interviews with elements of cases (n=10) in 2019 and (n=17) in 2017-2018; testing of diagnostic methods “Determining the type of political strategy of youth”; methods of expert assessments and brainstorming with elements of foresight. As a result, a typology of political strategies of youth is proposed, including 10 types, for each of which recommendations are formulated, as well as General strategic priorities, key principles, relevant methods of work, risks in a politically differentiated youth environment. It is established that it is necessary to implement IT technology, to act including outside of educational institutions, to choose the forms and methods and content of training in accordance with the strategic orientation of young people. The scientific novelty is due to the targeted approach to the formation of the strategy of political education. The received recommendations form the basis for building an adequate system of work with the political aspects of youth life, taking into account its peculiarities, institutional and non-institutional politicization, modern contexts (digitalization, mobility, etc.).

Политическое образование молодежи: проблематизация. Сопричастность молодежи политическим процессам в стране стала очевидной в последние 5 лет, политическая активность молодых россиян остается стабильно высокой. Вместе с тем, форматы политизации отличаются разнообразием и не ограничиваются сегодня привычными институциональными практиками (электоральная ак-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-32130.
© Симонова И. А., 2020

тивность, участие в деятельности официальных политических организаций, активность в области молодежных комитетов при правительственных организациях разного уровня и пр.), но разворачивается в поле «горизонтальных» практик, в виде индивидуальной интернет-активности, точечной кооперации для участия в митингах, реализации локальных инициатив гражданского профиля и пр. С одной стороны, это говорит о высоком потенциале молодежи, наличии у ряда ее представителей субъектных качеств, что является неотъемлемым условием существования демократического общества. С другой стороны, необходимо понимать, что политическая интернализация молодых в этих условиях во многом происходит стихийно, политические практики сопряжены с рисками маргинализации и криминализации, молодежь может становиться объектом манипуляционных воздействий. Кроме того, потенциально массовый отказ от отношений с политическими институтами чреват потерей политического ресурса, возникновением общественного раскола, формированием ситуации неравного доступа к государственным политическим механизмам. Преодоление описанных рисков является приоритетом государства для обеспечения его безопасности и нормального развития, что делает вопрос работы с политическими компетенциями молодежи крайне актуальным. Так, в этих условиях возникает проблема разработки эффективной системы политического образования, адекватной актуальному состоянию молодежи, которая не может быть представлена в качестве цельной группы и управляемого объекта, представляет собой совокупность разномастных подвижных общностей со своими специфическими особенностями, способных к самостоятельной политизации. Постановка проблемы обусловила формулировку цели исследования: разработка дифференцированной стратегии/модели политического образования молодежи России на основании ее множественных политических стратегий и форматов политизации.

Анализ последних исследований заявленной проблемы позволяет выделить 3 основные группы работ. Во-первых, это исследования, посвященные политической активности молодежи, обзор которых показывает, с одной стороны, вовлеченность молодежи в политические процессы (заинтересованность политической информацией, готовность принимать участие в политических мероприятиях, протестный потенциал и пр.) [1; 6; 8; 9; 17], с другой стороны, снижение доверия к официальным политическим институциям и механизмам (партиям, организациям и объединениям для молодежи, программам и пр.) [1; 9; 14; 18]. При этом авторы отмечают небывалый рост разнообразия в молодежной среде, появление большого числа различных активностей, новых общностей, солидарностей и, вместе с тем, фиксируют высокий уровень подвижности молодежи между этими образованиями [4; 5; 14], что подтверждает непостоянство связей и невозможность анализа молодежного поведения через анализ особенностей какой-то одной референтной группы. Обнаруженный материал актуализирует потребность в языке описания, который позволил бы говорить о политической жизни молодежи с учетом указанных особенностей.

Во-вторых, это работы, обращающиеся к стратегии как к инструменту анализа политической активности молодежи. Мониторинг состояния проблемы показал, что нет ни одной фундаментальной работы, посвященной данной теме. Однако есть успешные примеры такого использования в общем анализе ценностей и жизненных путей молодых [2; 10]. Важен подход к пониманию самой стратегии. Несмотря на обилие публикаций, особенно в области менеджмента, внимания действительно заслуживает объемная работа А. Раше и ее идея «стратегия как деконструкция» [16], позволяющая рассматривать стратегию как процессуальное явление, включающее не только план, но и методологический комплект для понимания, трактовки и пересмотра действительности. Обозначенный подход открывает возможности для адаптации стратегии как инструмента описания социальных явлений в сложных, изменчивых средах.

Третья группа работ посвящена политическому образованию. Отметим дефицит свежих работ на эту тему: пик авторского интереса к ней пришелся на 2005-2012 гг. В работах поднимаются вопросы, вновь приобретающие актуальность с точки зрения нарастающей политизированности молодежи и особенностей современной жизни. Так, при дефиците квалифицированной политической информации она все равно потребляется молодежью, но из других, в том числе сомнительных источников, поэтому обеспечить доступ к адекватным источникам – это прямая необходимость, и будущее политического образования следует связывать с выходом за пределы вуза [7, с. 155]. Отмечается, что высока роль политического образования для рекрутирования политической элиты [3], что также актуализирует проблему дифференцированного подхода к политическому образованию молодежи. Особый интерес представляют тексты, обращенные к понятию политического образования, поскольку стратегиче-

ское значение имеет понимается ли оно как задачи в сфере элитарного образования, «подготовки к политической деятельности представителей элитных групп» или же подготовка «политической личности» – «homo politicus» – человека, творящего политику своей активной политической позицией и участием в публичной политической деятельности [11]. В. К. Петров, отвечая на этот вопрос, выделяет разные уровни политического образования для разных адресатов (базовый – для обладающих обыденным сознанием; фундаментальный – для тех, кто находится на переходном уровне политического сознания; высший – для тех, кто находится в сфере политики и профессионально занимается этим) [там же], что показывает необходимость как-то различать обучающихся и находить к ним разный подход. Признаки ориентации на дифференцированный подход к политическому образованию в части методик можно найти, например, даже в специальной программе ООН [12]. Таким образом, ключевое значение сегодня приобретает понимание принципиальной разнородности современной молодежи и необходимости дифференцированного подхода к работе с разными типами молодых граждан для достижения максимального положительного эффекта и исключения маргинализации отдельных частей молодежного контингента. Эффективная методология как исследовательской, так и практической работы пока только начинает формироваться.

Методология и методы исследования. Исследование проходило в несколько этапов. На теоретико-методологическом этапе с помощью анализа литературы, сбора и анализ данных на тематических ресурсах сети Интернет и в социальных сетях (комментарии к новостям; посты; репортажи; манифесты), сбора и анализа эссе студентов и учащихся школ в возрасте от 9 до 30 лет (n=21) по проблеме самоопределения в политике, а также на основании серии стандартизированных биографических интервью с элементами кейсов (n=10) в 2019 г. и некоторых результатов серии стандартизированных интервью (n=17) в 2017-2018 гг. по этой же проблематике, была проведена разработка понятийного поля исследования, сформулированы дефиниции, сформирована модель социально-политической стратегии молодежи. При интерпретации полученного эмпирического материала и разработке концепции социально-политической стратегии как способа для понимания политической жизни современной молодежи мы обращались к таким базовым социально-философским методологиям, как социальная топология (Дж. Ло, М. Серр, С. А. Азаренко), социальная гетерология (Т. Х. Керимов, И. В. Красавин), методология пост-операизма (А. Негри, М. Хард), что позволило расширить группу феноменов, рассматриваемых в поле политического, увидеть не только институциональные форматы политической молодежной активности, но и D.I.Y. форматы.

Указанные подходы были базовыми на диагностико-проектировочном и прогностическом этапах, что обусловило последующее создание как диагностической методики, типологии стратегий, так и подбор экспертов и методологию реализации прогностических процедур. Разработанная методика для определения типа социально-политической стратегии представляет собой опрос, включающий 38 закрытых вопросов. Варианты ответов на вопросы промаркированы в соответствии с тремя основными линиями типологизации: предпочтительный формат участия: DIY (самоорганизация) / комбинированный / институциональный / отстраненный; оценка контекста: рефлексирующий / интуитивный; включенность: активный / пассивный. На основании выделенных линий оценки по принципу комбинаторики сформирована типология социально-политических стратегий молодежи.

Для определения перспектив работы с различными типами стратегий мы обратились к методам экспертных оценок и мозговых штурмов с элементами форсайта: на первом этапе был проведен круглый стол с привлечением экспертов в области работы с молодежью для верификации полученных результатов, определения направлений политического образования и выявления направлений государственной молодежной политики как таковой в соответствии с выделенными типами социально-политических стратегий молодых россиян. Для организации работы экспертов были подготовлены специальные матрицы, с помощью которых им удалось выделить наиболее и наименее рискогенные типы стратегий, определить возможные кризисные ситуации, связанные с их дальнейшей реализацией, и на основании установленных рисков и потенций по каждому типу были определены наиболее значимые направления и инструменты политического образования. На втором этапе другая группа экспертов оценила суммированные результаты, внесла корректировки. На третьем этапе предложенные решения обсуждались на круглом столе с представителями молодежи (учащимися школ, студентами педагогического вуза).

Политическое образование и политические стратегии молодежи. В основании проекта лежало предположение о

том, что именно социально-политическая стратегия как инструмент понимания молодежной политической активности способен не только адекватно описать репертуар и специфику молодежных практик, лежащих как в поле официальных системных феноменов, так и в широком контексте социальной самоорганизации, но позволит сформулировать наиболее адекватный перечень дифференцированных мер (адресной) работы с молодыми россиянами.

Социально-политическая стратегия – это методология определения своего относительного положения и построения сети коммуникаций с учетом прочих субъектов и институтов власти, определяемая результатами интерпретации существующих социальных связей с точки зрения возможностей для удовлетворения интересов значимых для молодого человека (референтных) сообществ. Можно сказать, что это методология политической жизни, которую реализует молодой человек. Формируется определенная политическая картина, определяющая политическое поведение. Речь идет не о выборе форм политического поведения, а о подходе к их освоению и воспроизводству, включении в сообщества носителей, применении комплекса соответствующих практик.

Структура социально-политической стратегии включает в себя два блока: навигационный (состоящий из таких элементов, как процессный, который определяет особенности выбора влиятельной информации и способов работы с ней; контекстуальный, который представляет собой совокупность значимых контекстов, влияющих на определение человеком своего социального пространства; операционный, состоящий из набора релевантных навигационному блоку практик и техник политической активности).

Работа с эмпирически определенными особенностями молодежных социально-политических стратегий в контексте институциональных и неинституциональных форматов позволила выделить типы стратегий, определяемые по трем критериям: 1. Ориентированные на взаимодействие с политическими институтами и те, которые ориентированы на самоорганизацию – локальное решение имеющихся проблем и отстаивание своих интересов своими силами вне взаимодействия с институциональными агентами; рационально подходящие к поиску и выбору информации, оценивающие свою политическую топологию и корректирующие практики, и те, кто интуитивно ориентируется на сложившиеся контексты; политически активные и те, кто предпочитает быть наблюдателем или просто не включается в политическую ситуацию. Всего выделено 10 основных типов стратегий, определяемых различными тройными комбинациями показанных критериев. Ниже будут приведены эти типы с указанием базовых акцентов при работе с ними в области политического образования, разработанные с учетом актуальных рисков политизации.

1. Самоорганизованный рациональный активист: необходим позитивный опыт институционального решения проблем – анализ удачных кейсов и проектные задания, позволяющие получить удачную практику взаимодействия; информация о государственных программах и официальных опциях влияния; ориентация на профессиональное политическое образование.

2. Самоорганизованный интуитивный активист: информация о безопасных инструментах политического участия; базовая теория; правовые консультации; информация о безопасном политическом поведении.

3. Самоорганизованный интуитивный пассивный: базовая политическая теория в доступных форматах; информация об актуальных программах для молодежи; простейшие инструменты политического участия.

4. Саморганизованный рациональный пассивный: структурированная информация о базовых возможностях политических институтов для молодежи; информация о программах для молодежи.

5. Институциональный рациональный активист: знакомство с молодежными проектами; базовая социальная и политическая теория; информация о безопасном политическом поведении; ориентация на профессиональное политическое образование.

6. Институциональный интуитивный активист: базовая теория общества в доступной форме; информация о безопасном политическом поведении; базовые инструменты политического участия.

7. Институциональный интуитивный пассивный: основные инструменты политического участия; базовая политическая теория в доступной форме; информация об основных программах для молодежи.

8. Институциональный рациональный пассивный: информация об основных программах для молодежи; ориентация на профессиональное политическое образование; информация о молодежных активностях и программах.

9. Комбинированный тип: базовая политическая теория в доступной форме; информация о безопасном политическом поведении; информация о молодежных программах и активностях.

10. Игнорирующий отстраненный: базовая социальная теория; информация о безопасном политическом поведении; про-

стейшие инструменты политического участия.

Следует ориентироваться на базовую установку: нет необходимости сводить все типы к одному. Это невозможно ни на основе образовательной, ни на основе иной (воспитательной или административной деятельности), и самое главное – не нужно. Не следует также «активировать», «институционализировать» или «рационализировать» всю молодежь без исключения: это может привести к дисбалансу и серьезным кризисным последствиям. Основная задача – обеспечить наиболее эффективное использование разнообразного потенциала молодежи и минимизировать возможные риски, особенно у носителей стратегий 1, 2, 5 и 10 типов, они должны входить в группу требующих особого педагогического внимания, поскольку больше других подвержены рискам радикализации, делинквентным влияниям и рискам разочарований.

С целью обеспечения дифференцированного подхода к работе рекомендовано исследовать контингент молодежи на базе средних образовательных учреждений в ходе учебного процесса с помощью нескольких специальных кейсов, позволяющих увидеть, как предпочитает действовать каждый из учеников – самостоятельно или с привлечением институтов, ориентируется ли он на самостоятельные поиски информации или поступает интуитивно, пользуясь тем, что сейчас предлагает ему контекст, готов ли он активно политизироваться или предпочитает оставаться в стороне. «Входную» работу с кейсами можно предлагать в 14-15 лет, второе исследование можно проводить в 18-19 лет (на первых курсах вуза, в сузе) через организацию прохождения анкетирования по методике «Определение типа политической стратегии молодежи». С ребятами, которые не идут учиться, можно устанавливать контакт через работодателя или через систему поддержки выпускников школы. Еще один эффективный путь – выход на лидеров неинституциональных сообществ молодежи, работа с ними. Имея на руках представление о предпочтении человеком той или иной стратегии, можно предлагать ему именно те знания и отрабатывать такие навыки, формировать такие качества, которых ему не достает для успешной, продуктивной и безопасной политической жизни.

Обеспечение индивидуальной траектории политического образования – задача многообещающая, но труднодостижимая. В условиях образовательного учреждения подход, ориентированный на стратегию, дает возможность формировать микро-группы из ребят со схожими стратегиями, и через такие небольшие команды давать «адресные» задания, соответствующие стратегическому профилю участников.

Работа в группах может быть организована в виде выполнения проектов на разные темы; должна быть развита система дискуссионных клубов, консультационных центров, в том числе онлайн консультаций; образовательная деятельность должна строиться через лидеров неинституциональных молодежных общностей, особенно в случае их отстраненности от политических институтов. Обязательно необходимо затрагивать вопросы, посвященные самоорганизации и ее безопасным формам.

К числу общих рекомендаций, относящихся к работе со всем контингентом, независимо от применяемой стратегии, относятся:

1. Ознакомление с разделами, посвященными политическому участию разных форматов, – самоорганизация и институциональные пути и инструменты должны быть знакомы всем.

2. Ознакомление с правилами безопасного поведения на политических мероприятиях.

3. Ознакомление с рисками наступления уголовной и административной ответственности в ходе политической деятельности.

4. Наличие упражнений, в том числе кейсовых заданий, направленных на развитие критического мышления.

5. Популяризация знаний об организации политической сферы РФ, популяризация безопасной политической активности.

Хочется подчеркнуть, что рекомендации не подразумевают их обязательное использование в рамках отдельной дисциплины. Напротив, более эффективно внедрять указанные блоки в ходе преподавания обществознания, истории, правоведения (в школе), а в вузе можно актуализировать эти блоки в ходе изучения политологии и специальных курсов (дисциплин по выбору). Кроме того, в адаптированной форме такие материалы должны быть доступны для широкого доступа с целью охвата уже работающей молодежи. Материалы должны распространяться в сети Интернет в форме памяток, видеороликов (в том числе с использованием вирусных технологий). Органы, отвечающие за работу с молодежью, должны занимать активную позицию по контакту с сообществами, поскольку важна превенция радикальной политизации через признание интересов локальных групп молодежи, что, в свою очередь, невозможно без образовательной работы с ними.

Отдельного внимания заслуживают практики политического образования, которые целесообразно реализовывать без привязки к программам общего, среднеспециального или высшего образования.

Речь идет о работе с общностями молодежи, организуемой через работу с лидерами (приглашение представителей молодежных групп на мастер-классы, подготовка адаптированного образовательного контента для размещения в сети, создание системы политических клиник, позволяющих получить консультации, в том числе онлайн) и др. Поскольку отмечается, что «для реализации себя в качестве активного участника политического процесса нужно обладать хотя бы минимумом политических знаний, то есть знать, по крайней мере, те институты, права и обязанности, которые у гражданина существуют перед государством, в сфере политики в целом. Поэтому только политически активные и сознательно действующие в политике граждане могут стать действительными акторами политического процесса, стать партнерами государства, иначе государство для них будет чуждой силой» [13, с. 209].

Общие принципы, на которых должно базироваться политическое образование, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Признание принципиального разнообразия молодежи как ситуации нормы. Нет «плохих» и «хороших», есть разные люди с различающимися возможностями и интересами в области политического участия.

2. Молодежь – это совокупность субъектов политического участия, а не объект политического воздействия.

3. Включение в традиционные политические институты – не единственный способ быть политически активным, самоорганизация может быть политизацией.

4. Политическое образование – это не пропаганда действующих сил и не патриотическое воспитание, это, прежде всего, повышение компетентности политического субъекта.

5. Децентрализация политического образования: молодежь должна получать адекватную информацию не только через традиционные политические каналы, но и через лидеров своих сообществ, через сети контактов, в рамках привычной, интересующей молодого человека деятельности.

Отдельно следует сказать о соразмерности усилий по политическому образованию и темпов развития политической системы России в части взаимодействия с гражданами, поскольку основным риском успешно проводимого политического образования станет рост политической компетентности молодежи, и, как следствие, их политизация и рост политического участия, а значит, увеличение уровня притязаний к качеству работы государственных и общественных систем. Если при этом системы будут плохо организованы, будут возникать перебои в работе служб, порталов и пр., что вызовет массовые недовольства, очередное разочарование в политических механизмах, сформирует кризисную ситуацию. Таким образом, именно разумный баланс образовательных и административных усилий – непременное условие благополучия политической обстановки в молодежной среде – должен быть ориентиром формирования государственной молодежной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродовская, Е. В. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи / Е. В. Бродовская, Т. Хуанг // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 3-18.

2. Букин, В. П. Жизненные стратегии молодежи российской провинции / В. П. Букин // Власть. – 2009. – № 1. – С. 51-55.

3. Гынгазов, Р. П. Политическое образование как средство влияния на процессы рекрутирования политической элиты / Р. П. Гынгазов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 51-54.

4. Желнина, А. А. «Полит-тусовка» – альтернативное публичное пространство в сфере молодежной политики / А. А. Желнина // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 109-117.

5. Копаева, Е. В. Политическая активность студенческой молодежи: проблемы и тенденции / Е. В. Копаева, К. А. Котова, С. Ю. Лисова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (80) : в 2-х ч. Ч. 1. – С. 82-86.

6. Легостаева, Н. И. Протестные сообщества в социальной сети «вконтакте»: виды, тематика, содержание публикаций / Н. И. Легостаева // Дискурс. – 2019. – № 33. –С. 130-143.

7. Мартынова, М. Ю. Проблемы развития системы политического образования в современной России / М. Ю. Мартынова // Социальная политика и социология. – 2010. – № 11 (65). – С. 154-158.

8. Милорава, А. Р. Политическая активность российской молодежи на современном этапе / А. Р. Милорава // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 572-573.

9. Молодежное политическое лидерство в ценностно-когнитивном пространстве Северо-Западных и Южно-Сибирских регионов России : брошюра / под ред. О. В. Поповой. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – 80 с.

10. Осипова, Л. Б. Жизненные стратегии молодежи: опыт социологического исследования / Л. Б. Осипова, Л. А. Энвери // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4. – С. 108-129.

11. Петров, В. П. Политическое образование в России: цели, структура, содержание / В. П. Петров. – URL: http://viperson.ru/wind.php?ID=633360 (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.

12. Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла : практическое руководство. – URL: https://www.ec-undp-electoralassistance.org/wp-content/uploads/2018/08/undp-contents-publications-enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral-cycle-Russian.pdf (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.

13. Сморгунов, Л. В. Нужна ли современной России система политического образования? / Л. В. Сморгунов // Политическая экспертиза: Политэкс. – 2007. – Т. 33, № 1. – С. 204-237.

14. Созидательные поля межэтнического взаимодействия и молодежные культурные сцены российских городов. Результаты исследования, 2015-2019 г. – URL: https://spb.hse.ru/soc/youth/rnf/paper (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.

15. Ясавеев, И. Г. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи / И. Г. Ясавеев // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 49-67.

16. Rasche, A. The Paradoxical Foundation of Strategic Management / A. Rasche. – Physica-Verlag Heidelberg, 2008. – 345 p.

17. Vromen, A. Digital Citizenship and Political Engagement / A. Vromen. – London : Palgrave Macmillan UK, 2017. – 278 p.

18. Yeshpanova, D. Social activity of youth in social and cultural measurement / D. Yeshpanova, G. Narbekova, N. Biyekenova, et al. // Procedia, Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 140. – P. 109-144.

R E F E R E N C E S

1. Brodovskaya, E. V. Tsifrovoe pokolenie: grazhdanskaya mobilizatsiya i politicheskiy protest rossiyskoy molodezhi / E. V. Brodovskaya, T. Khuang // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. – 2019. – № 5. – S. 3-18.

2. Bukin, V. P. Zhiznennye strategii molodezhi rossiyskoy provintsii / V. P. Bukin // Vlast'. – 2009. – № 1. – S. 51-55.

3. Gyngazov, R. P. Politicheskoe obrazovanie kak sredstvo vliyaniya na protsessy rekrutirovaniya politicheskoy elity / R. P. Gyngazov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 353. – S. 51-54.

4. Zhelnina, A. A. «Polit-tusovka» – al'ternativnoe publichnoe prostranstvo v sfere molodezhnoy politiki / A. A. Zhelnina // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2014. – № 3. – S. 109-117.

5. Kopaeva, E. V. Politicheskaya aktivnost' studencheskoy molodezhi: problemy i tendentsii / E. V. Kopaeva, K. A. Kotova, S. Yu. Lisova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 6 (80) : v 2-kh ch. Ch. 1. – S. 82-86.

6. Legostaeva, N. I. Protestnye soobshchestva v sotsial'noy seti «vkontakte»: vidy, tematika, soderzhanie publikatsiy / N. I. Legostaeva // Diskurs. – 2019. – № 33. –S. 130-143.

7. Martynova, M. Yu. Problemy razvitiya sistemy politicheskogo obrazovaniya v sovremennoy Rossii / M. Yu. Martynova // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. – 2010. – № 11 (65). – S. 154-158.

8. Milorava, A. R. Politicheskaya aktivnost' rossiyskoy molodezhi na sovremennom etape / A. R. Milorava // Molodoy uchenyy. – 2017. – № 14. – S. 572-573.

9. Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v tsennostno-kognitivnom prostranstve Severo-Zapadnykh i Yuzhno-Sibirskikh regionov Rossii : broshyura / pod red. O. V. Popovoy. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2019. – 80 s.

10. Osipova, L. B. Zhiznennye strategii molodezhi: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya / L. B. Osipova, L. A. Enveri // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. – 2016. – № 4. – S. 108-129.

11. Petrov, V. P. Politicheskoe obrazovanie v Rossii: tseli, struktura, soderzhanie / V. P. Petrov. – URL: http://viperson.ru/wind.php?ID=633360 (data obrashcheniya: 01.11.2019). – Tekst : elektronnyy.

12. Rasshirenie politicheskogo uchastiya molodezhi na vsekh etapakh elektoral'nogo tsikla : prakticheskoe rukovodstvo. – URL: https://www.ec-undp-electoralassistance.org/wp-content/uploads/2018/08/undp-contents-publications-enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral-cycle-Russian.pdf (data obrashcheniya: 01.11.2019). – Tekst : elektronnyy.

13. Smorgunov, L. V. Nuzhna li sovremennoy Rossii sistema politicheskogo obrazovaniya? / L. V. Smorgunov // Politicheskaya ekspertiza: Politeks. – 2007. – T. 33, № 1. – S. 204-237.

14. Sozidatel'nye polya mezhetnicheskogo vzaimodeystviya i molodezhnye kul'turnye stseny rossiyskikh gorodov. Rezul'taty issledovaniya, 2015-2019 g. – URL: https://spb.hse.ru/soc/youth/rnf/paper (data obrashcheniya: 01.11.2019). – Tekst : elektronnyy.

15. Yasaveev, I. G. Leytmotivy vlastnoy ritoriki v otnoshenii rossiyskoy molodezhi / I. G. Yasaveev // Sotsiologicheskoe obozrenie. – 2016. – T. 15, № 3. – S. 49-67.

16. Rasche, A. The Paradoxical Foundation of Strategic Management / A. Rasche. – Physica-Verlag Heidelberg, 2008. – 345 p.

17. Vromen, A. Digital Citizenship and Political Engagement / A. Vromen. – London : Palgrave Macmillan UK, 2017. – 278 p.

18. Yeshpanova, D. Social activity of youth in social and cultural measurement / D. Yeshpanova, G. Narbekova, N. Biyekenova, et al. // Procedia, Social and Behavioral Sciences. – 2014. – № 140. – P. 109-144.